

СЕРГЕЙ ЧЕРНОПЯТОВ

ОСТАВЬТЕ

МНЕ

ЗЛОБУ ДНЯ!

СТИХОТВОРЕНИЯ

Кемерово, 2018
РПА «Ректаймс»

ББК 84(2Р=Рус)6

Ч-49

Чернопятов Сергей Васильевич.

Оставьте мне злобу дня! Стихотворения. / С.В. Чернопятов. – Кемерово: РПА «Ректаймс», 2018. – 102 с.

Сергей Васильевич Чернопятов родился в 1956 году на правобережье города Кемерово. Здесь он учился и окончил школу. После неё окончил ГПТУ по специальности «Электрослесарь КИПиА». До самой пенсии работал в основном на химических предприятиях города. С ранних лет дружил с книгами. Стихи писать всерьёз начал уже в возрасте. Своей литературной школой считает студию «Притомье» – при Союзе писателей Кузбасса. Неоднократно печатался в журнале «Огни Кузбасса». В 2017 году были изданы практически подряд три сборника стихов Сергея Чернопятова: «Словно родом был из Рая...», «Тишина нужна стихам...» и «Падение исключено». Четвёртый сборник стихов «Оставьте мне злобу дня!» по сути, развивает все темы, поднятые в предыдущих книгах. В конце 2017 года Общим собранием Союза писателей Кузбасса он был рекомендован для приёма в Союз писателей России.

Составитель-редактор – **Виктор Арнаутов.**

Обложка – **Светлана Янченко.**

СИЮМИНУТНОСТИ ГУРМАН или когда потеряют значенья слова и предметы...

Четвёртая книжка?! И всё это в течение одного года?! Что это? Результат неудержимой экспрессивной графомании? Или всё же что-то другое?

Припоминаю в этом контексте... Когда у меня вышла пятая или шестая книга прозы, и тоже в достаточно короткие сроки, один известный журналист и авторитетный книголюб ядовито отреагировал: «Шестая книга?! Да у самого Лермонтова всего написанного набирается только на четыре тома!»

Так ведь и прожил Михаил Юрьевич всего-то неполных двадцать семь лет... А у нас с автором этой книжки за плечами более чем шестидесятилетний жизненный опыт. Тут в пору не стишки пописывать, а романы. И за сюжетами не надо далеко ходить... И повезло нам больше, чем тем же Лермонтову или Пушкину – это в плане прожитых лет. Как иронично пел Владимир Высоцкий: «А нынешние как-то проскочили...». Это о поэтах. Но ведь и нынешние, «проскочившие» рубежи «30», «33» и даже «37», опять же по образному выражению барда, «ходят босыми по лезвию ножа», рая свои обнажённые души.

Можно бы, конечно, и уйти от повседневности, спрятать свою голову, как страус, в песок; пописывать про «любовь-морковь», сочинять «страшилки-пулялки», или низкопробные, но прибыльные, теле-мыло-сериалы – для оболваненных масс-культурой обывателей... Можно заняться и декадентским самокопанием и психоанализом, изощряясь в абстрактном умствовании, где образ сидит на образе, образом погоняя... Можно, конечно, можно...

Однако, а-у-у! Оглянитесь, господа писатели. Вспомните в повседневность. Может быть, тогда и вы, как автор этой книжки, «сиюминутности гурман» – поэт Сергей Чернопятков, будете «злобою дня искалечены»?

Может быть, тогда не будете упрекать его в бытописаниях, уничижительно называя «журналистом»... Журналистская злободневность? А почему бы и нет?! Если делается это чисто плотно. Гораздо хуже, если речь идёт про «кутиное жаркое», которое стряпают расплодившиеся всеядно-беспринципные журналюги...

Впрочем, Сергей Чернопяттов и сам способен дать отпор тем собратьям по перу, кто мнит из себя поэтов с большой буквы:

*«Да, я – фанат, сюминутности гурман,
Но злобой дня рассудок мой весь искалечен,
Мои друзья слагают стих про океан,
А я про то, что весь из слёз он человечьих!»*

Вот оно что, оказывается! Наша повседневность – как огромный океан. И видеть можно в нём огромные, ласкающие глаз, синие безбрежные просторы, а можно усмотреть в том же океане человечьи слёзы! Согласитесь, тут уж вовсе никакая не «журналистскость», а самая настоящая поэзия – с оригинальной метафорой и поэтической образностью! Иль вот ещё, как апофеоз, как поэтическое кредо:

*«Слагайте, друзья, о нетленном,
Оставьте мне – злобу дня!»*

И ведь пишет, можно сказать, на эту самую злобу дня, откликаясь едва ли не на каждое значимое событие: и на пожар в «Зимней вишне», где живём сгорели порядка 60 человек, и более сорока из них – дети! И про то, как «макроново» и «меркеленово» ему, гражданину России, от экономических и политических санкций «америкосов» и «нагло-саксов»... И про жалкое существование наших ветеранов, бредущих с палкой – «подружкой по пенсионерству», и о повышении пенсионного возраста. И про пресловутую «оптимизацию», когда чиновники и лизоблюды пытаются ради сюминутной выгоды и наживы «впрямь» в

«одну телегу» «коня и трепетную лань». И это ли не крик души и требовательный протест:

*«Отдайте Поэту исконное место!
Пусть Он, перестав быть оконною шторой,
Опять вознесётся главой непокорной!»*

И сочиняет Сергей «эпитафию задушевному поселкам» – бывшему месту общения писателей – «Дому литераторов Кузбасса», ныне «оптимизированному»:

*«Бутафория не греет
Даже в новогодней маске,
И зелёный чай краснеет,
Что прикинулся шампанским!»*

А сколько восторгов и гордости за Россию, за россиян, когда наши спортсмены, побеждают соперников на футбольном поле или хоккейной коробке! Есть чем гордиться нам и за героическое прошлое, как, к примеру, тем же боевым парусником «Меркурий», который принял бой с превосходящими во много раз силами противника – турками:

*«Бился бриг, с палуб смахивал пламя,
Турок в дрейф «отдыхать» отправлял...
И пробоины – насмерть телами,
Чтобы быть на плаву, затыкал...»*

Знай наших! «Русские щи лаптем не хлебают!»

А как афористично сказано о современном состоянии и положении русской школы! Всего-то четверостишие, и насколько точно, будто ударом молотка – по самую шляпку гвоздя – и причина, и следствие:

*«Она подаяний ждёт, гордость забыла,
Летит бумеранг ей в ответ.
Эх, школа, ты власть, видно, скверно учила,
Коль нищенствуешь столько лет!»*

А что касается злободневности и упреков в ней поэтов, то С. Чернопятов в том далеко не одинок. Так, к примеру, Маяковского тоже упрекали в этом. Его современник, писатель Лев Кассиль, говаривал: «Маяковский, ваши стихи слишком злободневны. Они завтра умрут. Вас самого забудут. Бессмертие – не ваш удел». На что поэт отвечал: «А вы зайдите через тысячу лет, там поговорим!»

Взыскательный критик, без сомнения, найдёт в стихах Сергея немало огрехов – на то он и критик. Чего греха таить: поспешность, которую требует всё та же «злоба дня», не всегда прямо пропорциональна даже и ремеслу. Встречаются у Чернопятова и не до тонкостей отточенные рифмы, и размер, случается, грешит, и законы русского языка порой не соблюдаются, и образ получается размытым... Но...

Отдадим всё же должное поэту Сергею Чернопятову – и как искателю и даже как новатору. Обратите внимание: в этой книге (да и в предыдущих тоже) немало стихов посвящено нашим классикам: Пушкин и Лермонтов, Тургенев и Лев Толстой, Достоевский и Чехов, Маяковский и Есенин... Это – своеобразные диалоги читателя и поэта Чернопятова – и с самими классиками (их биографиями), и с их произведениями. Даже не просто диалоги – реминисценция, полемика. А о чём это говорит? Да о том, что автор абсолютно неравнодушен и по отношению к тому, о чём писали наши прославленные классики и современники. Прочитал что-то – и тут же откликнулся – на эмоциональном настрое, включив уже и свою логику с жизненным опытом.

Интересно, на мой взгляд, стихотворение-реминисценция Сергея «А в старости пишется прозой...», написанное под впечатлением поэзии Ярослава Смелякова. Пожалуй, одним из самых известных творений этого мастера пера является «Если я заболею...». На него была на-

писана музыка, и распевалась песня кулуарно под гитару костровыми романтиками не одного поколения. И совсем мало кто знает о другом стихотворении Смелякова, созданном на эту же тему много позднее. И если в первом автор пытается убедить всех, «обращаясь к друзьям», что, заболев, ему не понадобятся врачи, а излечится он «горной дорогой» и «одеялом в осенних цветах»... И уход его будет «не больничным коридором», а «Млечным путём»... Однако, реалии жизни, к старости, совсем иные. И вот уже в больничной палате вместо романтики:

*«медицинская вода и журнал «Здоровье»,
И ночник, а не звезда – в самом изголовье,
Ни морей и ни степей, никаких туманов...»*

Нынешний возраст поэта Чернопятова созвучен возрасту поэта больного Смелякова, и уже вполне реально возникает дилемма:

*«Пробраться как в вечности дом?
Больничным идти коридором,
Иль всё-таки – Млечным путём?»*

Ведь по большому счёту, здесь речь ведётся о жизненном итоге, о том, какой след ты оставил на земле и достоин ли ухода в вечность «Млечным путём», или кануть в Лету – воды забвения...

Полемизируя с классиками, Сергей Чернопятов нередко даже принимает их форму или стиль. Так, разговаривая с В. Маяковским, он использует приём «лесенки» – так любимой самим Маяковским:

*Нетрудно
с полки
снять*

*И цвет голубой стал вдруг грешным –
Сродни матерку он почти,
Срывается с уст, как насмешка,
С небес он, как ругань звучит.
Пойдём, не спеша, погулять мы,
Зовём: «Мать! Отец! И Сестра!»
Но выкрикнуть доброе: «**Братья!**»
Не выйдет у нас, как вчера.
Вот снова за **розовой** шторой
Хамит, изгаляется враг!
Зачем именуем **партнёром**,
С посольства сорвавшего флаг?*

Мало того, «стыдливые» политики и юристы, а также многие СМИ, на службе толстосумов, под маркой модной толерантности откровенно преступные деяния пытаются подвести под «халатность», «разгильдяйство», не полное служебное соответствие и прочую словесную казуистику. И тут Сергей Чернопяттов абсолютно непримирим и безжалостен, называя такие формулировки (как и сами слова) преступными: «Нет, близко *не разгильдяи* – сжигающие людей!».

А на поэзии Владимира Маяковского, пожалуй, как ничьей иной, можно иллюстрировать это обновление – за счёт огромного количества неологизмов. О них нам говорили ещё в школьных программах. И уж, коль здесь я привёл цитируемые строки Чернопяттова «под Маяковского», то попробую привести и *неологизмы* из арсенала Сергея. Навскидку: «томичанин», «быкбойцы» и «шкуросдиратели», «пенсионерство», «социалка», «америкосы» и «нагло-саксы», «злобовечность»; «макроново», «меркеленово», «Маркелова Анжела» (Ангеле Меркель), «Барак в Алаба-ме» (Барак Обама), танец «Скрипалек», «тотальное безгул-ливерье», ...

Если уж зашла речь о лексике поэта Чернопятова, то в зависимости от тематики и от того, о чём он пишет, для достижения большего эффекта использует он нередко и *вульгаризмы, или простонародные слова и выражения*, которых сторонится высокая Поэзия. Опять же, навскидку: «сперва», «чуток», «намедни», «гулянка», «вкуснота», «одинокость», «бабло», «дембель»; «сдохнув», «сбацал», «валтузил», «запрыгнет», «захвораю», «нажрутся»,...

Нередко, по-простонародному употребляет он в своих стихах имена и отчества: «Сан Саныч» (Блок), «Сергеевич» (Пушкин), «Иваныч» (Тургенев), Николаич» Толстой), «Палыч» (Чехов),...

Встречаются у него в стихах и иностранные словечки (впрочем, обычно к месту): «Мутер», «мутер Кузькина», «Майн Гот», «Фрау канцлер», «дежавю», «Фишмаркет», «кастинг», «секонд-хенд», «шоппинг», «Тхунчай», «Sixty five» (англ.: шестьдесят пять), «Ich sterbe» (нем.: я умираю), «lieben» (нем.: любить), ...

Любознательный и внимательный читатель наверняка обратит внимание на даты создания стихов (о чём я уже упоминал вначале). Почти все они написаны весной-летом этого года, по «горячим» следам...

К чему я всё это? Да к тому, что в поэзии Сергея Чернопятова уже проклюнулась своя творческая индивидуальность. И не заметить это могут только слепые и невежественные читатели. Так что, читайте стихи Чернопятова, и, я полагаю, вы найдёте в них очень много созвучного своим мыслям и мировосприятию современности...

Август, 2018 г.

Виктор Арнаут – член Союза писателей России

ВСЁ ЭТО БЫЛО, БУДТО БЫ ВО СНЕ

В пионерлагере

Вновь первая смена,
Субботою светит.
Но только ко мне
Вновь никто не приедет –
Ни пьяный, ни трезвый.
Я буду угрюмый,
Меж прутьев железных
Свой чубчик просунув,
Смотреть, как ребята
Уходят на волю –
Кто с мамой, кто с братом –
К цветочному полю.
Свой взгляд неумелый,
Неловкий, бросают,
С собою несмело
Меня зазывают.
И там расстилают
Салфетки, газеты...
Они поглощают
Клубнику, конфеты.
А лакомство это
Запить ещё надо
Прохладным и резким
Таким лимонадом.
Отряд наш геройский
Зовут «Бригантиной»,
Он снова мой остров
Оставит пустынным.

Март, 2018 г.

Песня минувшего века

Я помню, как концерт гремел!
И я, тоскуя,
Внимал певцу, который пел –
«Ах, мне б такую...».

Я этих фраз, с молодых ногтей
При всех капризах,
Ни от себя, ни от друзей
Не слышал в жизни.

В мечтах стеснялся представлять
Девчонку рядом,
И незнакомку озирать
Так плотоядно...

Что же не так в простых словах?
Что – не по духу?
Как будто кормят повара
Не русской кухни.

Искал поэтов, поэтесс:
Кто ж стихотворец?
Писала дама этот текст,
На Чёрном море!

Строку с натуры – первый сорт –
Слагала всуе:
«Какой там женщина идёт!
Вах, мне б такую!»

Апрель, 2018г.

ВСЁ ЭТО БЫЛО, БУДТО БЫ ВО СНЕ

* * *

Было это, будто во сне,
В одном разговоре приватном.
Коллега поведала мне
О детской своей страшной клятве:
О своей дороге на холм,
С горящей в ладошке свечою,
Когда о борьбе со злом
Прошептала во тьму девчонка;
Что сумеет жизнь прожить,
Без единого прегрешенья.
Стал огонь ей ладонь ласкать,
Как свидетель её решенья.

Так жила она много лет,
Своей клятве верна, как надо...
И чем ярче её был свет,
Тем мрачнее всё то, что рядом.
Словно солнцем она меня
Нет, не грела, а прожигала,
Вспоминая, какую родня
На её фоне черною стала.
С ней не выпить и не курнуть,
Ни снежком насладиться новым.
Всех, кого я ни вспомяну –
Обласкает нелестным словом...

Вскоре и мой черёд настал:
Тёмным стать. Но, себя взяв в руки,
На прощание я назвал
Её «Собакевичем в юбке».

Май 2018

* * *

Стихи я с надписью листал,
В восторге корочка сияла...
Их нет давно: кто надписал,
И нет – кому сто лет желалось.

Хотелось верить: адресат
Был рад без зависти за друга,
И то, что жидкость, как слеза,
Гуляла в стопочке по кругу.

Я тоже пробую «слезу»,
И челноком мчусь к магазину.
Сырочек «Дружба», колбасу
Мой делит ножик перочинный.

Стихи читаются «на бис»,
Уютно в старом парке летом,
И даже гипсовый «горнист»
Аккомпанирует поэтам.

Вот только «девушка с веслом»,
Которым мне уже грозила:
«Давай–ка, парень, через Томь...»
Но тут гитара появилась!

На книжке надпись я читал
И словно в памяти купался...
Я знал того – кто надписал!
Я знал – кому сто лет желалось!

Перечитывая классику

(К 190-летию Л.Н. Толстого)

Гром над школой грохотал,
Нас жалея словно...
Педагог на лето дал:
«Прочитать Толстого».

Чтоб каникулы спаслись,
Не накрывшись тазом
Медным, мы пошли на риск,
План придумав классный:

Поделили вдоль и вширь
«Гулливера-книжку»:
Девочки – читают «Мир»,
Про «Войну» – мальчишки.

Год тот, век – укрыл туман...
Став седым мужчиной,
Я решил зайти в роман
С «женской» половины.

Толстый том мой шелестел,
Волновал, зараза...
Зря я взрослым поглядел
На Ростову глазом.

Натали – мечту мою,
Как на сеновале, –
Прямо в оперном ряду
Перевербовали:

В пять минут Курагин-змея
Завладел Наташей...
И она в письме: «Андрей! –
Вскрикнет: – Я не Ваша!»

Хороша... Что говорить...
Опыта – ни грамма.
Да успеет оградить
От побега мама.

Вот уж дом её – тюрьма,
Истерит девица:
«Нет, не стоите, мамá,
Вы – его мизинца...»

Дочерей слепых слова
Вечно будут в моде...
Но ведь двести лет назад
Страсти происходят!

Да... Графини – что сейчас,
Что в прошедшем веке –
Неспроста пускались в пляс –
Как простые девки!

Что-то я в себе убил
Любопытством вражьем:
Для меня же сказкой был
Первый бал Наташи...

Дам совет на всю страну,
Том открыв нетонкий:
Пацанам – читать «Войну»,
«Мир» – читать девчонкам!

ВСЁ ЭТО БЫЛО, БУДТО БЫ ВО СНЕ

* * *

То ль печалиться мне, то ли смеяться,
То ль от гордости надувать щёки,
Но на склоне лет стали встречаться
С параллельного класса девчонки

Мне со взглядами, полных укора,
За обидную к девам – прохладцу;
Полстолетья назад, в коридорах,
Ни одной я не стал помогаться...

Озорных, сине-карие-оких:
Люб, Галин, Тань... – для встречи готовых...
«Не орёл ты!» – по сердцу, как плёткой,
Помню в фильме слова Мордюковой.

Вроде, был не больной, весь упругий,
Не монах, не скопец, не блаженный...
Но дурак! Ну, простите, подруги,
Далеко мне до Харви Вайнштейна!

Февраль 2018

* * *

Это я увидел в старой книге.
Кто её, зачем в наш дом принёс?
Я на час прилип к смешной картинке,
Где змеюка свой кусает хвост.

На кольцо рисунок был похожим.
Что оно напоминало мне?
Бабушка рассказывала позже:
«Сам с собою говорил во сне».

А потом забыл всё, стал беспечным,
Стар умом, душою не подрос...
Я ведь в том кольце увидел ВЕЧНОСТЬ –
Где змеюка свой кусает хвост.

ВСЁ ЭТО БЫЛО, БУДТО БЫ ВО СНЕ

* * *

В весеннем солнечном экстазе –
У книжного ларька –
Обложку вижу краем глаза
В морщинистых руках.

Старик листает «Камасутру» –
В нём радуется бес.
И это всё – весенним утром,
Когда Христос воскрес...

ЗЛОБОЮ ДНЯ РАССУДОК ИСКАЛЕЧЕН

* * *

Моих друзей стихи о крыльях – первый сорт,
А я о том, что эти крылья на шампурах;
Что папа Римский ламборджини продаёт,
Что нынче Нобель прокатил литературу.

Да, я – фанат, сиюминутности гурман,
Но злобой дня рассудок мой весь искалечен,
Мои друзья слагают стих про океан,
А я про то, что весь из слёз он *человечьих!*
Апрель, 2018 г.

ЗЛОБОЮ ДНЯ РАССУДОК ИСКАЛЕЧЕН

* * *

Я ведаю, я ведь сердечник:
Что б друга не потерять,
Прошу его: только вечность,
Вневременность лишь ваять!

Прожжённому мне – можно верить.
Пусть злобу дня обойдёт,
Как столб, на котором череп
С табличкой «Не лезь, убьёт!»

Как в прошлых веках бывало,
Начав представление:
«Слабонервным – выйти из зала», –
Сделаю объявление.

И только тогда будет выстрел
Строчкой меткою в зодиак,
Не то, походя, «журналистом»
Тебя обзовёт Пятак.

Андрей в стихотворчестве – глыба!
Он муз стольких повидал...
Сам Быков ему в Новосибе,
Что-то о сексе читал.

Когда б не забота о детях,
И я бы на Обь сгонял,
Пусть там молодые эстеты
Сотрут в порошок меня.

Пусть новый запрыгнет Есенин
На розового коня...
Слагайте, друзья, о нетленном,
Оставьте мне – злобу дня!

Май 2018

Отклик на пожар в «Зимней вишне»

Блажен, кто с памятью не дружит,
Иль кто глухой, слепой старик...
Как быть тому, вошёл в чьи уши
Из пламя вырвавшийся крик?!

Тот вопль отчаянья ребёнка,
Зовущего к себе отца...
Крик будет кровью перепонок
Твоих питаться без конца!

Один лишь выход – в вечность с кружкой,
В непросыхаемый запой...
Блажен, кто с памятью не дружит,
Или – глухо-слепой-немой...

Март, 2018 г.

ЗЛОБОЮ ДНЯ РАССУДОК ИСКАЛЕЧЕН

Светлане Дружининой

*«Материнства не взять у земли,
Не отнять, как не вычерпать моря,
Кто поверил, что землю сожгли,
Нет, она почернела от горя».*

(Владимир Высоцкий)

В перерыве меж рекламных пауз,
Горе вспомнив, ей пришлось всплакнуть.
В сердце сиротливое пыталась,
Жизнь она по капельке вдохнуть.

Но бессильно слово мудрых женщин,
Как до смерти груз такой носить?!
Матери – они как птицы феникс,
Но отцов не в силах воскресить!

Не мужские это всё капризы,
Не помогут годы, города...!
Не семья его ушла из жизни,
Он ушёл из жизни навсегда.

Март, 2018 г.

На улице Панфиловцев

На улице Панфиловцев
В Москве детсад стоит.
Сончас там снова выдался,
Один пацан не спит.

Ему вовсю мечтается,
Как борется с врагом
Он – то с американцами,
То с дядькой-дураком,

Который к маме постучит
Сегодня пьяным в дверь,
И будет вновь рычать в ночи
Из спальни, словно зверь...

Сумел мальчонка победить
В мечтах. Как Бэтман был:
Ведь он в сончас глаза закрыть
На целый час забыл.

Но злая тётка подойдёт
К геройскому мальцу
И, размахнувшись, саданёт
По гордому лицу.

Во что всё это выльется? –
Нюрнберг садистку ждёт.
На улице Панфиловцев –
Вновь сорок первый год...

Испорченные слова

И цвет *голубой* стал вдруг грешным –
Сродни матерку он почти,
Срывается с уст, как насмешка,
С небес он, как ругань звучит.

Пойдём, не спеша, погулять мы,
Зовём – «Мать! Отец! И Сестра!»
Но выкрикнуть доброе: «*Братья!*»
Не выйдет у нас, как вчера.

Вот снова за *розовой* шторой
Хамит, изгаляется враг!
Зачем именуем *партнёром*,
С посольства сорвавшего флаг?

Апрель, 2018 г.

Преступно-неточные слова

Вновь сердце рвёт новостью диктор,
Что в школе нажат курок;
Поведает: сколько убито,
И кто ж этот был *стрелок*.

Претит им – эфир делать грубым,
Не в вас *людоед* палил...
Стрелком называть *душегуба* –
Не преступление ли?!

Когда город мой израненный,
Когда ещё всё болит –
Халатность назвать *халатными*
Стремившихся к прибыли?!

Вопрос, до мороза по коже:
За что столько нам гробов?
До мозга костей искорёжен
Неточностью названных слов!

Не к месту они, оскорбляют
Всю боль отцов, матерей...
Нет, близко *не разгильдяи* –
Сжигающие людей!

ЗЛОБОЮ ДНЯ РАССУДОК ИСКАЛЕЧЕН

«Не будите спящую собаку»

(Английская поговорка)

Обидно всё же – за её в мозгу провалы,
За бред над Темзою, с погасшим, тусклым взором.
Она внезапно как-то, незаметно стала:
На сколько старою, на столько же – не доброй.

В её коробке черепной, извилин рыхлых
Уж нет давно, одни обрывки и огрызки,
Она уходит наконец, но как не тихо...
Без грамма юмора, и так не по-английски!

О так называемой немецкой «невинности»

«... в так называемом Сталинградском котле...»

(Из выступления русского мальчика
из Уренгоя в Бундестаге)

А Шикльгрубер был от дьявола оратор,
Пообещавший райских кущ орде своей.
Шли на восток, его «невинные» солдаты
Сжигать в амбарах мирных женщин и детей.

«Славяне – нелюди, в их жилах кровь дурная,
Они сгодятся только в качестве рабов,
Мы – нибелунги – эту землю расчищаем,
А потому: «нах остен», «шнель!», и «с нами бог!»

И немчуре уже фортуна будет сниться,
Они конечностью взмахнув вопят: «Я – Я»!
Ведь у любого чистокровного арийца
Всегда к услугам будет русская свинья.

Не приглашали мы не Фрица и не Ганса,
Не с огнемётом, иль со «шмайсером» в руке.
Вдруг нынче слышу о «невинности» германской,
Я на родном, на чисто русском языке!!!

Я знак вопроса жирный вывел на бумаге:
В какой стране я доживаю жизни срок?
О чьей невинности лепечет в Бундестаге
Из Уренгоя, этот русский паренёк?

2018

ЗЛОБОЮ ДНЯ РАССУДОК ИСКАЛЕЧЕН

Читая воспоминания из 44 года

Он шёл походкой не угрюмого,
Со стен змеилась свастика...
Потом напишет, в рабство угнанный:
«В Берлине жизнь – романтика!

Про то, что больше знал хорошего,
Что в зоопарке мог гулять...
Мне в жизни ничего похожего
«Не посчастливилось» читать!

Мол, обедаться мог черешнею.
Война... А в чём его вина? –
Что фрау – сыновей одеждами
Всё одевала пацана?

Читаю я – за парня радостный
И в шкуру влезть его хочу...
Но за урок по толерантности
Я «пару» всё-таки схвачу!

Это могло произойти!!!

Посвящается Денису Черышеву

Это был мой сон, на редкость вкусный!
И я его с рассветом записал:
Как нам без особых перегрузок,
Раскрывал объятия финал!

Объявление по стадиону
Вызывает у британцев шок.
Голос, словно железобетонный:
«На замену вышел новичок»!

Неизвестный, обогнавший время,
И дриблёр, и мастер он подач!
Я кричу с трибуны Харри Кейну:
«Лучше подобру отдайте мяч!»

Улетели, Криштиан Роналду,
Рамос, Неймар, Месси – от греха...
Харри, а тебе всех больше надо?
Уводи команду, отдыхай!

Было англичан немного жалко,
Марадоны, вспомнилась рука...
Парни, как в туман, шли в раздевалку
За «баранкою» от новичка.

Это был мой сон, немного жуткий,
Ставший модным клипом в соцсетях,
Как мы с помощью невинной шутки,
Остудили пыл островитян.

Музыкальная война

«Президенты Северной и Южной Кореи договорились о прекращении работы громкоговорителей с 65 года на границе, сила звука которых, была сопоставима с силой звука взлетающей ракеты и достигала расстояния 20 километров. Впрочем, гражданское население в приграничных районах отсутствовало»

(Из последних новостей).

Они старались победить друг друга,
Полвека на границе прокричав.
С нейтральной полосы ушли с испуга
Чертополох, полынь и саранча.

Заброшена земля, не преют пашни,
И с дерева здесь птица не взлетит.
Здесь с севера летят одни лишь марши,
А с юга – европейский модный хит!

Вы громкоговорителей не троньте,
В атаку поднимающихся вновь:
Пока на этом дивном супер-фронте
Полвека не течёт людская кровь.

Здесь даже дедовщина не лютует,
Здесь каждый пограничник, как герой.
Уйдя на дембель, северный – танцует,
До смерти – южный ходит строевой!

* * *

Простая мысль гложет,
Терзает, тиранит!
Земля так похожа
На судно «Титаник».

Друзьям не докажешь,
Они плохо видят,
Как явственно жаждет
Планету обидеть.

Над Темзою – айсберг
Во взгляде не трезвом,
В глазах сущей язвы –
Не мамы Терезы!

И вот взорван атом,
Мой флагман кренится,
А мне, кто-то рядом:
«Пиши хоть о птицах».

Я им: «Вижу течи»!
В ответ же мне – строго:
«Когда ты о вечном
Прочтёшь нам, Серёга?»

Дыру еле-еле
Собой закрываю...
«Грачи прилетели...» –
Я строчку слагаю.

Апрель, 2018 г.

Русская школа

Она подаяний ждёт, гордость забыла,
Летит бумеранг ей в ответ.
Эх, школа, ты власть видно скверно учила,
Коль нищенствуешь столько лет!

Стихотворение ветерана труда

У меня растут года,
Скоро sixty five мне,
Сторож в детских я садах
С дыркой в кармане.

Был во сне вопрос решён,
Как же стать мне круче.
Я бы в хакеры пошёл –
Пусть меня научат.

Я бы сел за аппарат
С включенным экраном,
Где там этот Лондон-град –
Альбион гуманный?

Каждый знал бы мой размах
В киберской атаке.
«SOS!», – кричали бы в сетях,-
На охоте Пяткин!»

Помнится, приказ звучит
На войне с фашистом:
«На посадку, «Мессершмидт» –
В воздухе Покрышкин!»

Кто с защитой опоздал –
Будет мне полезен.
Миг – и я уже взломал
Сотовый Терезин!

Взяв премьершу на крючок,
Хитро б подписался:
«Заглянул к вам на чаёк –
Хакер из Кузбасса!»

ЗЛОБОЮ ДНЯ РАССУДОК ИСКАЛЕЧЕН

С миссис я во сне не строг,
«Yesterday» ей сбацал.
Между слов, прошу разок,
В выборы вмешаться.

Потому, что чемпион
В каждом стал я «батле»:
Дональд, Ангеле, Макрон –
Все мои ребята!

Я во сне по части схем
На планете лидер.
Не хватает одной «М»
В русской пирамиде.

Впрочем, в хакеры играть
Мне с Терезой скучно,
Я б хотел Колумбом стать,
Пусть меня научат!

Никогда б не покидал
Свой родимый берег,
Никаких бы я не стал
Открывать АМЕРИК!

Март, 2018г.

«У него стихи душевно просты...»

(Сергей Донбай)

Мне – первому в душевной простоте
Эс-эс-эс–эра верному солдату,
Несёт сорока на хвосте,
Что заблокируют все сайты!

Ах, если б было это не кино,
И не была бы та сорока пьяной....
Вокруг себя не вижу лиц давно,
Лишь светятся компьютеров экраны.

Пусть хакеры затянут пояса,
Но видеть мне досадно и неловко,
Как прячутся моих друзей глаза
В пластмассовую плоскую коробку!

Май 2018 г.

О новом назначении ЦРУ

*«Уж лучше под поезд,
чем к ней на допрос...»*

(Реплика штатовского генерала)

Покуда вертится земля,
О дежавю с дружкой судачу,
О том, что где-то у руля –
Реинкарнация Землячки.

Откуда желторотым знать,
Что и у них всё повторится?
Им бы отцов не поучать,
Когда и с кем в постель ложиться!

Щенкам хвосты б свои прижать
И слушать тех, кто на галерах...
Но всё-таки немного жаль
Американских офицеров.

Апрель 2018

Я и президент

Мы оба с ним росли на русских речках,
Меня поила Томь, его – Нева,
Ровесники мы с ним, но я – беспечный,
А он, как говорится, – ГОЛОВА!

Я – Кемерова сын, он – Ленинграда.
Себя я с ним сегодня вдруг сравнил,
Всю ночь на вахте я, на мне – детсадик,
А он – Россию на спину взвалил!

Май 2018

Эпитафия задушевным посиделкам

Опозданием наказан,
Как за двойку, строгим батей.
Для меня ж – стихи и праздник
Были, как родные братья.

Отдавал для дней весёлых
Стихотворчеству все силы,
Поступил в поэтов-школу,
Но гулянки отменили.

Кто-то бой вести упорно
Стал со мной не понарошку:
Разобрали на аккорды
И гитару, и гармошку.

Разухабистая песня
Не по-русски как-то сникла,
Пирожков – где Эвересты?
Где друзей моих улыбки?

Бутафория не греет
Даже в новогодней маске,
И зелёный чай краснеет,
Что прикинулся шампанским!

*«Эти люди – гнилая рыба,
Вся Америка – жадная пасть».
(«Страна негодяев», С. Есенин)*

Где ж я умудрился заслужить
Столько всяких фобий и истерик?
Нынче не пойму, как я дружил
С Сойером и Финном Гекльберри?

Всеми сорванцовскими болел
Играми, мулата спас от линча.
Не было, казалось, на земле
Нас – троих мальчишек – закадычной.

А потом на Эльбе, на троих
Распивали за союз сердечный.
Думал ли тогда, что бить под дых
Кореша начнут при новой встрече?

Что же поменялось, что не так?
В государстве полосато-звёздном,
Всё там, кроме доллара, пустяк...
Русских Боливар двоих довёз бы!

Февраль 2018

Улыбается триллионер

Видно скукой больны нынче СМИ
На бескрайних Российских просторах,
А иначе, зачем для страны
Они кажут смешной этот форум –

Тех господ из космических сфер,
Тех, что стали богатыми за день?
Улыбается триллионер,
Неземная сытость во взгляде!

Он глядит сквозь экран на село
В этом форуме на перерыве,
Смотрит он будто бы с НЛЮ
На старушечьи ноги больные.

А она свои беды ему:
Что дороги плохи, нет больницы...
Удивлялась, готовясь ко сну:
Шибко гладкие все у них лица;

Знать, в столицах получше теперь,
На хорошем, как видно, окладе...
Улыбается триллионер,
Неземная сытость во взгляде...

РУССКИЕ ЩИ ХЛЕБАЮТ НЕ ЛАПТЕМ...

Русский бриг «Меркурий»

*«26 мая 1829 года бриг «Меркурий»
выиграл сражение у двух
самых быстроходных турецких кораблей
18 орудий против 200,
потеряв четырёх моряков».*

Дело было в Босфорском проливе.
Два турецких линейных судна –
«Реал – Бей», а другой – «Селемие»
Догоняли «Меркурий», шутя.

Но, на вёслах от этой громады
Не уйти, ох, далёко земля!
На совете решает команда:
«Будем драться за честь корабля!

Корабля, что брал крепости «Варна»,
«Инада», «Бурчак» и «Сизополь»,
А на мостике был капитаном,
О котором пел Севастополь –

Александр Иваныч Казарский –
Награждён саблей золотою,
Никогда в плен врагу не сдавался,
Как всегда, он командовал: «К бою!»

Океан времени до заката...
«Ну, посмотрим, кто лучше стреляет,
До последнего бьёмся, ребята,
А последний – судно взрывает!»

РУССКИЕ ШИ ХЛЕБАЮТ НЕ ЛАПТЕМ...

Когда лупят из ста с лишнем пушек,
Только ловкий маневр спасёт.
В этом дела Казарский был лучшим –
Им гордился Российский весь флот!

Это в штиль бриг был несколько грузен,
Но зато – что творил на волнах!
Как он турок незваных валтузил –
Всё на совесть бил, не за страх...

Нет, «Меркурий» не будет мишенью!
От бессилья паша застонал...
«По рангоутом, и чтоб прицельно!»-
Канонирам команда дана.

Русские ши хлебают не лаптем,
И пока капитан на ногах –
Восемнадцати снайперским залпам
Стали кланяться мачты врага.

Бился бриг, с палуб смахивал пламя,
Турок в дрейф «отдыхать» отправлял...
И пробоины – насмерть телами,
Чтобы быть на плаву затыкал...

Май 2018 г.

*«...Мгновенья раздают – кому позор,
Кому бесславье, а кому бессмертие...»*

(Роберт Рождественский)

Парни фильма насмотрелись
О великих трёх секундах.
Им в хоккее захотелось
Сотворить такое ж чудо.

Повторить решили подвиг,
Как тогда, в семидесятых ...
Чтобы быть героем «хроник» –
Лишь мгновение и надо.

Как по Чудскому, возили
Озерцу мы вновь тевтонов!
Полстраны экран гасили,
Чтоб включить его повторно.

Потому, что весит шайба,
Как цистерна валидола,
Потому, чтоб «сделать» шваба –
Нужно выжаться по полной.

Сохранит надёжно память
То, как Родина болела!
Монументы будут ставить,
Гимн поющим «а капелла».

Февраль 2018

РУССКИЕ ЦИ ХЛЕБАЮТ НЕ ЛАПТЕМ...

*«Василий Иванович,
а какая жизнь будет после войны?
(«Чапаев» к/ф)*

«Жизнь, Петька, будет – помирать не надо!
Хоть песни пой, хоть сутками пляши,
Когда пройдуся я шашкой, как торнадо,
Тогда бабла нажрутся торгоши.

Пока же о победе думать рано.-
Всесилен бес и дьявола слуга!
Пока меж двух великих океанов,
Змейй шипит зелёная река».

Не только тупые

Средь них могут встретиться души,
Но редко и не по заказу.
Один – так мне радовал уши
Акцентом приятным, техасским.

Словцо бросит – и засмеётся –
Задолго ещё до Барака:
«Ведь Вы – утомлённые солнцем?
А мы – утомлённые мраком!»

Так, значит, и впредь, это точно:
Нам надо бы ладить друг с другом.
Ведь день жить не сможет без ночи,
Как север не сможет без юга.

И я назвал её Тереза

Она с цепи вдруг сорвалась,
Между штакетника пролезла,
Яростным лаем занялась,
И я назвал её Тереза.

Там тишина ушла с земли,
И с треском лопался ошейник.
Проснулись суки, кобели
На сонной улице «Олейной».

И даже тот, кого любил,
Кого с руки кормить старался, –
Со всеми псами мне грубил,
В глазах: «Прости, друг, – солидарность!»

Ну, что ж, хвостом мне не вилять,
Ему я рывкнул, как отрезал.
И снова тишь да благодать...
Знать, в конуру ушла Тереза.

Март, 2018 г.

*Русские – это чудища
из морских глубин»*

(Хизер Нойерт)

Не мучайся вопросами, не надо:
Не сможет нас понять америкос.
Я – Ихтиандр, Хизер, Ихтиандр,
А это круче, чем простой матрос!

«Будить не стоит спящую собаку», -
Как говорят в Британии, «ол райт»!
Ведь ты же далеко не миссис Псаки,
Не Кондолиза Райз и не Олбрайт.

Не нужно быть со мной такую стервой,
Ведь в моей бездне – сотни тополей!
Ты имя поменяй на Гуттиэре,
Тогда меж нами будет всё «о кей»!

Послушай, Хизер, слово Ихтиандра:
Способны даже чудища любить.
Когда твой домик смочит ураганом, –
Смогу тебя в глубинах приютить.

Март, 2018 г.

СМИ и куриная слепота

*«Подведены итоги конкурса
«Россия, устремлённая в будущее»,
в котором участвовали 2 миллиона детей»*

*(Радостная весть, принесённая
сорокой на хвосте...)*

СМИ, как видно, вновь не по глазам –
Всероссийский конкурс сочинений.
С «Новостей» как будто кто слизал
Весь нектар ребяческих творений.

И страна вновь не узнала их –
Новых романистов и поэтов;
Маленьких Тургеневых, Толстых
Пушкиных, Некрасовых и Фетов...

В повестях, рисующих котят,
Лошадей, собак, людей немного,
Строчки юных птицами летят
От Балтийских волн к Владивостоку.

СМИ слепые, или же во сне
Всё долдонят в вянущие уши
Не о гениальной ребятне
На одной шестой частице суши.

Им о чём-то светлом не досуг,
Потерявшим вкус и чувство меры;
Оккупировав порочный круг,
Бродят по нему одни химеры.

В голове вопрос простой засел
И грызёт, усталый мозг, взрывает:
«Что за бес, настойчиво нас всех
Всё от добрых весточек скрывает?!»

Тревожный звонок

Ночь ещё, но Трамп не спит,
Дыбом его волосы,
В ухо телефон вопит
Ангелевским голосом.

Невесёлой вестью, злой
Старый мозг ошпарила:
«Есть в Кремле гиперлоид
Инженера Гарина!

И отменный есть стрелок...
Называют русские
Этот лучика пучок –
Лазер, мутер Кузькина!

Друг мой, это же, майн гот, –
Сотни Перл-Харборов,
А не глупый анекдот
Про атаки хакеров.

Влад совет дал: «Не борзеть!
Триколор не сбрасывать...
Дональд, ауфидерзеен,
Я – на площадь Красную».

Март, 2018 г.

ЧИТАЯ КЛАССИКОВ...

Две Полины

К 200-летию И.С. Тургенева

Об этом снимать бы картину
И не получился б провал:
О том, как писатель Полину
К Полине в Париж отправлял.

И это случился бы точно
Великий во всём сериал...
Что есть у Тургенева дочка,
Он даже не подозревал.

А гений без всякого плана,
Вовсю разрываясь меж стран,
Бездомною жизнью цыгана
Писал о себе свой роман.

Какие «Отцы или Дети»?
Какой «Рудин»? – Всё это – «дым»,
Когда он на всём белом свете
При всех существует один.

Ну, ладно, охотою с Фетом,
С Некрасовым скрасит свой быт,
Ну, в гости зайдёт на обед он,
Свою одинокость забыв.

А мать – сына вычеркнув, словно,
Ах, если б могла она знать,
Что будут Варвару Петровну
Лишь из-за него вспоминать.

Припомнят одни лишь злословья,
И крик: «Нет детей у меня!»
В дневник же свой пишется кровью:
«Простите меня, сыновья...».

Иван выводил аккуратно
В письме, (понимая, порвут):
«Маман, помогите хоть брату,
Писательством я проживу».

И снова романом великим
Он не о себе прокричит,
Получит от мамы посылку,
Откроет, а там ...кирпичи!?

Об этом снимать бы картину,
И это бы был – не провал,
О том, как любила мать сына,
На что шла, чтоб не тосковал!

И не было б лучшего фильма,
Но всё ж это было б не то,
Пока от Берлина до Рима
Не слышен вокал Виардо.

Её он узнал в Петербурге,
Тогда же и обожествил.
Но у божества только руки
В письме целовать попросил.

И к ней же отправил ребёнка –
Плод юности страстной своей,
Чтоб быть, как за пазухой бога,
Среди Елисейских полей.

Вот так и сошлись его Поли –
Единственных два существа,
Которых любил он всех боле,
Болела о ком голова.

А дальше всё – классика, перлы,
А далее «Новь», или «Дым».
Он Гёте читает, Флоберу,
Гонкуров знакомит с Толстым.

И шлются за письмами письма,
В них – нежность, и грусть, и слова...
До мест, от России не близких,
Почтовый пойдёт караван.

Представить не трудно писателю
Улыбку родного отца,
Все пишут о «сердце матери»,
Ни разу – о «сердце отца».

О сердце большом и весёлом.
В котором добра перебор,
Где словно ручьём, строчкой тёплой,
Течёт на страницу любовь,

Где он, пожурив дочь за почерк,
Пожалуется: «Приболел...»,
Авось, пожалуйть сможет дочка
Его – как никто не жалел:

Ни гости, игравшие в карты,
Что шли к нему на огонёк,
Которым, как жертвам азарта,
Он деньги давал вечно в долг...

Некрасов советовал, вынуть
Из сердца, колдуньи вокал.
О приданом дочкам Полины
Весь проданный лес в Спасском знал.

Совсем не в чести за границей
Широкой души теплота.
«Дикарь», – обращалась певица,
Бывало, что и при гостях.

«Медведь», «варвар», ну, русский, в общем...
С которым не скучно, смешно.
Её уважения больше
Имел композитор Гуно!

А годы дождями прольются,
Он станет на деда похож,
Дождавшись, когда улыбнутся
Ему внучка Жанна, внук Жорж.

Но эхо семейных страданий
Готовило новый сюрприз:
То зять, промотав состоянье,
Отравит писателю жизнь.

И надо бежать от дракона,
И мчаться в Женеву скорей!
Не то, по французским законам –
У дочки отнимут детей.

Да, круг замыкается, видно,
Он, пусть, далеко не юнец,
Но вновь сочиняет Полине,
Побег, седовласый отец.

Подробно инструкцию пишет:
«В Швейцарии меньше гулять!
Соседям, Полина, ты слышишь:
Своё имя, не называть!»

Так вышло, и что б он ни делал,
Двум женщинам жизнь отдана.
Одной – чтоб подольше ей пелось.
Другой, – чтоб счастливой жила.

Май, 2018 г.

М.Ю Лермонтову

*«Дознаться, почему в гусарском полку
офицерам дозволялось беспрепятственно
проживать в столице. Впредь сих послаблений
не допускать. Объявить по корпусу
строжайший выговор командиру полка.*

*(Приказ №33 по отдельному гвардейскому
корпусу от 28 февраля 1837 года)*

А Мишель уже не рад был
Увольнению.
«Друг Раевский, мне же надо
На учения!

Вспомнить то, что я в гусарах
Время подошло,
Стали сниться мне казарма,
Царское село...

Отпусти меня ты с миром,
Господом прошу!
Третий месяц за кумиром
Тайно я слежу.

Я отпрашивался в осень,
И не до зимы.
Но перчатку Он не бросил
У Карамзиных.

К Долгорукой вот явился
Нынче на поклон,
Думал, что случился выстрел,
Выстрел – отменён!

С парочкой не угадаешь:
Жорж вчера был враг,
А сегодня, понимаешь, –
Он ему свояк.

Не в камин ли бросить нужно
Про свинец в груди,
Вдруг у них большая дружба,
Будет впереди?

Вон, с Натальей Он в карете
Мчится в высший свет,
Как писать на смерть поэта,
Если жив поэт?!

Отдохнуть бы мне с полштофом,
Выпить с ротою,
Будто бы на Бенкендорфа
Я работаю...»

А Раевский у порога –
Юности мечты:
«Подожди, – роняет строго:
Отдохнёшь и ты!»

Февраль, 2018 г.

К 190-летию Л.Н. Толстого

В защиту Гоголя – письмо,
И суд короткий.
И едешь ты ... нет, не домой,
А за решётку.

Да это ж – нищему сума,
А клетка – птице.
Поэтов делали тюрьма
И заграница.

Вот Тютчев – в Мюнхене творил,
Стих слал по почте.
И Герцен в Лондоне звонил
В свой «колокольчик».

А в Риме Гоголь сочинял
«Мёртвые души».
И продолжение сжигал –
Так было лучше.

И Достоевский проиграл
В Бадене – «мелочь»,
Чтоб отыгаться – занимал
Иван Сергеич.

Да кто там только не бывал –
В *западном рае*...
И этой моде дань отдал
Лев Николаич.

Но на чужбине проживать
Граф отказался,
Привык на русском излагать
В Поляне Ясной.

Телегой трясся он домой,
Катил санями,
Где между Миром и Войной
Живут веками.

Май, 2018 г.

Толстой в декабре

«Лучше поздно, чем никогда»

(Русская пословица)

Год литературы на исходе.
С пыльных полок – классиков срочно!
По России Толстого тень бродит,
Над читателями хохочет,

Над листающей книжку – оравой,
Взводом, ротою, просто толпою.
Чтоб прочесть всё – поделены главы –
Между космосом и забоем.

Видно, снова с высокой подсказки
Раскалили все телеэфиры...
Бьётся в судорогах декабрьских
Мой народ меж «Войною и Миром».

Но проходит лишь день рождения –
Позабыт Лев Поляны Ясной...
И уже наступает время
Для знакомства с «Гнездом дворянским»!

Апрель, 2018 г.

Что
на других
фронтах?
На внутреннем –
тошнит!
А что
на внешнем то?
А там –
керзоново,
Там –
чемберленово...
Как мне
макроново,
Как
меркеленово...

Май, 2018 г.

Когда кончается лестница

«Почему нужно жалеть такое человечество?»

(Маяковский, после посещения корриды)

Поэт

слагал

о дырявых носках,

Смог

писать бы

о нынешней пенсии!

Но

только не

об убийстве быка:

В живодёрне –

ни грамма

поэзии!

В нужный час

тысячи экипажей

Можно

видеть

со светскими

дамами.

Как

на праздник

они наряжены.

Многих

с карликовой

обезьяною.

Перед

входом

желают синьоры

Сняться

рядышком

с тореадорами,

Пикадорами,
матадорами...

В общем –
главными
звёздами
города.

А потом –
бой.
И копыя
втыкает

Пикадор
резво
в шею
животного...

Как
котёл,
цирк
народный
вскипает:

От души
быкобойцы
работают!

Бык
вонзает
рог
в конское брюхо,

Разбираясь
сперва
с лошадьми
врага,

Конь
 секунду
 несётся
 по кругу,
Издавая
 последний
 храп
 «на бегах».

Над
 корридою –
 буря
 восторга!

Жажда крови
 зевак
 оголтелая!

Но вот
 шпага
 у тореадора,
Заблестела –
 и всё дело
 сделано.

А внизу
 потирают
 ладони

Мясники –
 они
 шкуросдиратели.

И поэт
 уходил
 с живодёрни,
Как всегда,
 в вечном
 споре с Создателем.

Впервые
 о виденном
 не до слов –
Слов,
 которыми
 гнал
 силы вражды.
Он шёл
 и в мечтах
 защищал
 быков –
На рога
 пулемёт
 ставил
 каждому!
Апрель, 2018 г.

*«Сложны и путаны
пути политики
Стоя
на каждом пути,
Любою каверзой
в любом видике
Англичанка мутит».*
*(Владимир
Маяковский 1927г.)*

Не уймётся островитянка:
Снова гадит, ну, как по нотам.
Он бы крикнул ей: «Англичанка,
Ты полегче на поворотах!»

В новом веке вражине в доску
«Скрипяляк» танцевать от печки...
Злободневность ваял Маяковский,
Оказалось, что злобо**ВЕЧНОСТЬ**.
Июнь, 2018 г.

*«Пришли белинские и сказали,
что Грибоедов и Гоголь «осмеяли».
Отсюда – НАЧАЛО ПОРЧИ».*

(Александр Блок)

Если б критик убавил пыл:
Мол, Творец осмеивал всякого!
Хлестакова Гоголь любил,
Грибоедов любил не Чацкого!

Ему Фамусов дорог стал,
Ну, а Гоголю, ясно – Чичиков.
Сочинений я не писал,
Наслаждаясь весны чириканьем!

Что ЕГЭ нам? Век – золотой!
Вот где надо вину выискивать!
Я согласен, Сан Саныч, с тобой:
Натворили делов белинские!

А. П. Чехову

Всю жизнь говорил он по-русски,
Но перед самой встречею с небом
Обронил так грустно –
Не наше: «Умираю», а «Ich sterbe...»

*«Я ж на всю честную Русь
Прокричал, смеяя,
Что к врачам не обращаюсь,
Если заболёу...»*

(Ярослав Смеляков)

А в старости пишется прозой.
Срубив над поэзией крест,
Я бьюсь над извечным вопросом:
Где прав поэт? – Там или здесь?

В одном месте просит дорóгой
Ему голову бинтовать,
В другом – фельдшерицею строгой
Укладывается на кровать.

В стихах – никакого обмана,
Мечтаю и я иногда,
Чтоб кто-нибудь окна туманом
Задёрнул и мне навсегда.

Есть выбор! И это – бесспорно.
Пробраться как в вечности дом?
Больничным идти коридором,
Иль всё-таки – Млечным путём?

Апрель, 2018 г.

*«Оскорбив мою лошадь,
Вы, тем самым, оскорбили её седока»*

(А. Дюма «Три мушкетёра»)

Граф Рошфор –
Кардинала слуга, славный воин,
Зря с балкона взглянул
Ты на всадника с острым клинком.
Приговор!
А, в общем–то – слово не злое,
Брошено скакуну,
Но услышанное седоком.
Этот вздор
Испарился б, как вешняя слякоть.
На гасконских коней,
Умоляю тебя, не смотри,
Граф Рошфор,
Не ругай Д'Артаньяна лошадку,
Пусть он дальше на ней
Бодро скачет к победам своим!

Из цикла: «Когда Гулливеры уходят далёко»

Владимиру Шаинскому

Он прошёл без всхлипов и каприза –
Гулливером, выше всякой славы.
На все случаи, для каждой жизни,
Песню нужную в сердцах оставил.

Гения уход не замечает
Рядом с ним бегущий – суетливый
Современник с жалкими речами,
С мыслью даже самому постылой.

Щедрая рука нас наградила:
«Чунга–Чангой», крейсером «Аврора»,
«Чебурашкой» – другом крокодила,
И солдатом, что выходит в город.

Новая эстрада, весь твой скрежет –
Нет, не долго будет мил народу,
Скоро захромают без поддержки
Скудные мелодии в три ноты.

Старики ушли по одиночке,
Взгляд печальный на прощанье кинув,
В опустевшем здании всё громче,
Явственной стал шум возни мышиной.

Март, 2018 г.

Светлой памяти Эдуарда Успенского

Когда последний сказочник уходит –
Уходит вместе с ним и наше детство.
И, вроде, всё по-прежнему в народе,
Лишь пустота в тисках сжимает сердце.

Он всех свободней был и всех смелее,
Но как-то раз всё ж обронил романтик:
«Лишь об одном я искренне жалею,
Что на гитаре не умел играть я...

Из «Нашей гавани» корабль вышел,
Поймав попутный ветер парусами...
Пусть капитан ни строчки не напишет –
Его команда остаётся с нами.

А сказочник с портрета улыбался,
Ему в миры иные... нет, не к спеху.
Он просто в Простоквашино подался,
К Матроскину и Шарику уехал.

Август, 2018 г.

Иосифу Кобзону

Снова грусть от вестей,
Это я заслужил –
Легендарных людей,
Современником был

Мысль о детской поре
Лишь проснулся едва,
Вспомнилось: «Во дворе
Есть девчонка одна».

Шёл мне годик шестой,
Кажется, я болел,
Из тарелки смешной
Дядя песенку пел.

Точно, всё про меня,
Про страданье моё,
Как я жил у окна
В ожиданье ЕЁ!

А потом Самарканд
Жёсткой службой пленил,
Смерть для градусника –
Сорок пять, да в тени!

Но служилось легко,
Коль певец выводил:
«Где-то там, далеко...
льют грибные дожди».

Проходила мозоль,
Веселели глаза,
Обезвреживать боль
Великана стезя.

Он всегда был готов
Петь, кто бы ни попросил,
От бандитских стволов
Мальшей уводил.

Но ушёл сам на днях
Путём Млечным к друзьям.
Место встречи менять
Гулливерам нельзя!

ПОСВЯЩЕНИЯ

На «Рыбном дне» у Арнаутовых

Виктору Арнауту

Ну вот, в Одессу мне нельзя,
А потому, что – недотепа:
Каким-то разболтал «друзьям»,
Свой сон про город Севастополь.

Да ладно, всё это – пустяк,
Унылость – это не по-русски,
Не Дерибасовскою, так
Пойду гулять по Арнаутской –

По Малой, или по Большой!
Иду туда, где мне налито,
Где будут чокаться со мной
И «Дети лейтенанта Шмидта!»*

* *Детьми лейтенанта Шмидта в Союзе писателей Кузбасса называют троицу строптивых друзей-прозаиков: А. Ярощука, В. Арнаутова, С. Павлова.*

Из цикла «**Читая** путевые заметки В.С. Арнаутова»

* * *

Дни бывают, что и захвораю,
Кашляю, болит ли голова,
Книгу, с полки сняв, тогда читаю,
Как Степаныч ездил на Гоа.

И прилив здоровья неизбежен,
Книжечка – спасительный укол.
Там, на Аравийском побережье,
Главная отрада – «шведский стол».

А ещё был ресторан «Фишмаркет»,
Что по-русски – «Рыбный магазин».
Вспомню только – хочется заплакать,
Как желудок мой он соблазнил...

Жареную рыбу – сколько влезет
Поглощаю вилкой и ножом,
Соусы и овощей нарезки –
Сочные да с репчатым лучком!

А потом ем лобстера, креветки –
Где ещё, когда их буду есть?
Кости вырастают на тарелке,
Превращаясь в гору Эверест.

Никогда не кушал так, с рожденья –
Ни на севере, ни на югах...
Был бы пацаном со мной в сравненьи
Чемпион обжор Гаргантюа!

Я читаю: вот я с чемоданом,
Вот лечу в сибирские снега...
И не знаю: я или Степаныч
До обеда были на Гоа?

Сентябрь, 2017г.

*«Опять дают задержку до восьми,
И граждане покорно засыпают.
Мне это надоело, чёрт возьми,
И я лечу туда, где принимают»
(Владимир Высоцкий)*

Друзья, с рождения не помню я,
Чтобы душе вот так же сладко пелось:
Ведь я лечу (простите) до «Санья»,
К аэропорту под названием «Феникс».

К блокноту снова тянется рука,
На вдохновение играет время.
А под крылом – такие облака,
Которым посвятить не грех поэму!

Вот, наконец, и – лето в январе!
Такое видел в прошлый раз в Паттайе:
Как орхидеи нежны на жаре,
И как плумерии благоухают!

А море! Море – как оно влечёт!
Встречаюсь с накатившей волною,
К огромной Гуаньинь плыву, за горизонт,
Вернусь к отбою, может быть, – с прибором!

На ужин заказал на шампуре
Печёную пекинскую капусту.
И заплатил за это сотню рэ,
(Юаней двадцать), как всё было вкусно!

Ну что же, вот и спать уже пора,
Ведь завтра «шведский стол» меня ждёт утром...
Расскажет пусть о том Гаргантюа,
С фамилией туриста – Арнаутов.

*«Беру огромную плоскую тарелку
и на неё накладываю...»:*

*(Из книги В. Арнаутова
«У слияния трёх рек»)*

...Сосиски, рис и парочку кусков
Нежнейшей ароматной буженины,
Тушёное куриное мясо,
И помидоры, прямо из Пекина.

Двумя густыми соусами лью,
На этот завтрак Русского туриста...
Жалею: «Почему я не верблюд?
На месяц бы хватило этих мисок...»

Тарелочек, в которых тортики,
Пирожных я беру всего десяток,
Арбуза, ярко красные куски,
И хлеба с маслом, с кофейком в придаток,

Плеснул в стакан из апельсинов сок,
Запить, чтобы кусочки ананасов,
Я так-то, в общем-то, и не едок,
Но как здесь от халявы отказаться?

Ну, в общем, «червячка я заморил»,
Умеют, черти, баловать закуской,
Лишь, уходя, про масло-маргарин,
Сказал я поварам на чисто русском.

А дальше – всё экскурсий виражи,
В горах рыбачу и чай гоняю...
Пришлось приобрести акулий жир –
Он, говорят, «виагру» заменяет.

А дальше, дальше – ванны принимать,
Лечение с блаженством покупаю...
Пришлось и пилинг-эпиляцию познать,
Конечности отдав голодной стае.

В один момент, я к женщинам, друзья,
Проникся уважением глубоким:
Как рвали мне пираньи волоса!
Чтоб кожа ног была, как у ребёнка.

Теперь на чудо-фабрику успеть,
Где шёлк путём волшебным созревает,
Рубашку бы, в которой не потеть,
Но пенсии тут явно не хватает.

А дальше – как того диктует план,
По внукам усмиряя ностальгию,
То в море, то на остров обезьян;
На Дадонг-хай и в бухточки другие.

Увы... Прощай китайское тепло...
Здесь на одно лишь можно обижаться:
Таможня не на всё дала добро,
Конфисковав мой ножичек рыбацкий...»

* * *

К тренингу особому
Сделан первый шаг:
Книгу Вити пробую
Нынче натошак.

Знаю, что обычно там
Вкусноты не счесть...
У меня ж в отличие –
Сила воли есть.

Правый глаз – картинками –
Вроде, сытым был,
Дырку в холодильнике
Левый глаз сверлил.

А писатель лупит влёт,
И не холостым:
– Ай, как хорошо пошло!
Хорошо сидим!

Сколько скрытого огня
У Виктора в речах,
Голою рукой меня
Хочет взять Нячанг.

Так турист старается,
Бьёт наверняка...
К дверце белой тянется
Не моя ль рука?

Май, 2018 г.

«Лювак»

Сон приснился характерный,
Будто натошак:
Я в стране миллионеров
Кофе пил «Лювак».

Пью, а глаз от упаковок
Не могу отнять...
Полтора ста тысяч донгов
Мне пришлось отдать.

Дома разведу на литр,
Позабыв врачей,
И приму на грудь напиток,
Не сравним ни с чем.

Был во сне мой путь неблизкий
Только для того,
Чтобы слаще «Мариинской»
Там найти питьё?

* * *

От блаженства ему нужен отдых.
Но какой отдых в знойных лучах?
Он идёт второй раз в одну воду –
Воду с крепким названьем Нячанг!

Там и море ему по колено,
Там и лодка ему – тхум-чай;
Нежась в грязях, в горячем бассейне,
И кокосы рукой доставай!

Но за всё это будет расплата,
Мысль уже начинает терзать:
Возвращаться придётся когда-то
В минус тридцать из плюс тридцать пять...

Май, 2018 г.

* * *

Я Гиннеса хочу найти,
Пусть удивится он:
Степаныч держит в памяти
До пятисот имён!

Почти такую высоту
Однажды взял Толстой –
На сотню больше втиснуто
Меж миром и войной.

В фантазиях выискивал
Граф друга и врага,
У Пимена ж сибирского –
Людей нет с потолка!

На свете нет забвения,
Пока держу в руках –
Сердец соединение
На Томских берегах...

25 мая 2018 г.

Оптимизация

Борису Бурмистрову

Ему б о природе придумывать строки:
О злой непогоде, о лете коротком...
Но он, сожалея, стихи сочиняет:
Как Преображенского* вновь «уплотняют».

Без малого век, как гражданская сеча
От крови и пепла ушла в бесконечность.
Но – то ли гроза над проспектом Советским,
То ль эхо от стука «собачьего сердца»...

Что делать, профессор? Не надо быть Чацким,
Окликни: «Карету!», ищи Луначарских;
«На помощь», – кричи «буревестникам» – Горьким –
Они б помогли, как в эпохе далёкой...

И только Сергеич** ничуть не страдает:
Он будто бы вечно окно подпирает;
О низком коварстве, не ставя вопроса, –
Его уже «за борт» бросал Маяковский...

Опять почему-то не так всё ребята:
Профессор воюет за метр квадратный;
Ушёл со стены полк товарищей грустных*** –
Без тёплых их взглядов так холодно, пусто;

Как и без уютных диванов и кресла...
Отдайте Поэту исконное место!
Пусть Он, перестав быть оконною шторой,
Опять вознесётся главой непокорной!

* Персонаж «Собачьего сердца» М.А. Булгакова

** Портрет А.С. Пушкина

*** Фотопортреты писателей Кузбасса

Доктор Донбай

Если с комплексами вдруг проблема,
У кого мне лечиться – я знаю:
Кто в свободное личное время
Мигом мнительность искореняет.

Попечалиться раз как-то вздумал –
Об ушедшем прекрасном поэте...
Я подборку стихов ему сунул –
Сто листов – за неделю до смерти...

«Не в коня» нынче стопка с закуской,
От вина кровь в артериях стынет...
И Донбай мне в ответ бросил грустно:
«Старичок, это ж – просто гордыня...»

Весь сеанс – три секунды, от силы:
Одно слово, но сказано строго –
Ведь такие и в древности жили...
Он – Поэт, он и знахарь – от Бога.

Если с комплексами вдруг проблема –
У кого мне лечиться – я знаю...

Александру Яроцуку

Монбланом плакат
ДК закрывает –
Рассадник районной культуры.
На скромный свой лад
Народ извещает,
Что нынче – год литературы!

Который прошёл
Тайком, не замечен
Ни женщиною, ни мужчиной;
Ни пошлым стишком,
Ни строчкою вечной,
Ни фраками моды старинной...

Декабрьским днём
Писатель гуляет,
Который живёт по соседству.
– Давай, завернём, –
Он палке бросает, –
Подружке по пенсионерству.

– Ну, здравствуй старик,
Вы, что – литератор?
И что вам здесь надобно, старче?
– Да я вот, проник...
Рекламою, кстати,
Для вас этот год – что он значит?

– Да нам – всё одно, –
Чиновник роняет, –
Писатель? И ладно, что пишешь!
А это панно...,
Через месяц исправим –
На год кошки или мартышки.

Другу

Помню смех его не злой,
Сквозь дым сигаретный:
«Выйдет книжка – томик твой,
Может быть, посмертно...»

Вот она! Ласкает глаз
Своим ярким блеском,
Литр взял я про запас,
А обмыть то не с кем!

Матерю дружка сто крат,
Что меня покинул
Он всю жизнь был в споре прав –
Лишь на половину.

Случай в библиотеке им. В.Д. Фёдорова.

Я в этот раз почти что всех опередил
В искусстве – к цели продвигаться незаметно.
Но, как панфиловец, дорогу преградил
Учитель грудью мне к столичному поэту.

Вдруг детство вспомнилось: над школою гроза –
Гроза проверок двоечников согревала!
Покуда стрелка показателей росла,
Шпана негодников футбольный мяч гоняла!

А педагог был для меня, почти как Бог,
Чтоб от стыда горела кожа с бородою?!
Я допустить, конечно, этого не мог...
Я не прошёл, как неприятель под Москвою!

Май, 2018 г.

Дмитрию Мурзину

«Не могу я тебе в день рождения...»

(Песенка советских времён)

Дата вспомнилась в постели,
Я вскочил, что было сил.
Нынче спиртом край апреля,
Протереть чуть не забыл!

Отогнал к чертям беспечность,
Волю всю в кулак собрал,
Через сотовый, за речку:
«Где ты, Дима!» – закричал.

«Не ищи меня в «Притомье», –
Обронил он впопыхах, –
Сто четырнадцатый номер,
Мой сегодня на дверях.

Кабинет на дом искусства
Совершенно не похож,
Там стихи прочту я с чувством,
Если ты, Сергей, придёшь».

И я мчал, слагая тосты...
Где читал он и паял –
Словно палкой дирижёрской,
В такт паяльником махал.

Брёл к нему путём окольным,
Мимо липовых аллей
Я на запах канифоли –
Запах юности моей.

28 апреля, 2018 г.

**Год Собаки или
Беседа псов у конуры**

Леониду Дворовенко

Сегодня ночью точно не уснём,
Ещё чуток, и вот он – Год Собаки.
Хозяин, может, выйдет и плеснёт
Мясной похлёбки каждому по чашке.

А не плеснёт, тогда споём луне,
Под бой курантов арию дворняжек.
Как гости изгибаются в окне!
Но не от голода и не от жажды.

Надежда пса терпением живёт,
Появится ж у форточки хоть кто-то!?
И косточку на улицу швырнёт,
Ведь есть и среди двуногих доброхоты.

Лети же, песнь унылая, лети
К хозяину с огнями фейерверка,
Ведь он же ЧЕЛОВЕК, как ни крути,
А нас зовут «друзьями человека»!

Февраль 2018

Алексею Бурко

Лишь только углубишься в чтение,
Как вот уж – и задняя корка;
Никогда и ничьих я творений
Не глотал в мгновение ока.

У дружка – моего собрата –
Рассказы кончаются рано!
Как Вишневский писал когда-то
О своём метраже диванном...

Прошу Лёху: несколько строчек
Добавить к нескучным трактатам...
А приятель в ответ мне хохочет,
Гуляя с «сестрёнкой таланта».

Август, 2018 г.

Юлии Сычёвой

Фраза, как затрещина,
Раз досталась мне:
«По-иному женщину
Именууй в строке...
Моё дело сторона, –
Говорил собрат,
Ни к чему сударыне
Лишний компромат».

Со стихом мудрю ли я,
Прозой ли мой перл –
Героиню Джулией
Назову теперь,
Что меня от чарочки
Лишней отвела,
Словно санитарочка
На войне спасла.

Мог бы стать юродивым
На чужбине я,
Но она на Родину
Привезла меня.
Обещал с мороженым
Целый вертолёт.
Речи лью порожние
Уж который год...

Есть вопрос: «Смогу ли ей
Одой долг отдать?»
Снова пишет Джулия
Свой диктант* на «пять»!

Июнь, 2018 г.

* Ежегодный «тотальный диктант»

Лидии

На проспекте сырость,
Дождик над «Советским»
Мчусь с гитарой-лирой
В добрый дом согреться

Обнимусь, с кем пил я,
С кем и нынче чокнусь,
Лишь одну не в силах
Я признать девчонку.

Там, где нужно слово,
Лишь намёк губами,
Может нашпигован
Этот дом «жучками»?

Острым глазом мерил –
Стены, половицы...
Как Петров в Солсбэри,
Чтоб не засветиться

Я выдавший виды
Зря здесь ждал провала,
Понял, просто Лида
Голос потеряла,

Иль играет тонко,
Та ещё артистка!
Не забыть бы в Лондон
Взять её радисткой.

Виктор и его первая книжка

В эмпиреях не гуляет
Наш полпред от томичан –
По предгориям Алтая
Бродит Витя Кисельман.

Книжек стопочку – под мышкой
(Экземпляров штук пятьсот) –
Если не гульнёт там слишком –
Неприменно привезёт.

Только бы не закрутил он
С телеуткою роман...
Где его тогда найти нам?
Любит женщин Кисельман!

Нужен глаз там за Виктором...
Если кто не уследит –
Он, главою непокорной,
Над Белухой взлетит.

И тогда не жди поэта
Презентация. Стопарь, –
Нам, из принципа, «не светит»,
Если будет там «глухарь»...

Глубоко пилотный номер
В сумку Виктор запихал
И собратьям по «Притомью»
Никому не показал.

Может быть, боялся сглаза
Триумфатор февраля...
Кто другой ему: «Зараза!», –
Прокричит вослед... Но я –

Как всегда, найду бумажку,
Накропаю под стакан:
Чтобы с завтрашним вчерашний
Повстречался Кисельман.

Стихов неспетых –
Полная река...
Мне что? Поэтов
Современных мало?
Залез зачем-то
В средние века...
И по вине Вийона
Стал оригиналом:
Назвал закатом
Утренний восход,
Глупцами – мудрецов,
А снег – горячим...
...Мне истины
Претят «наоборот» –
Смеяться не готов
Во время плача...

Александр Петрович Карманову

Кто у Петровича приют не находил,
Тот в этой жизни очень много потерял.
Намедни я его светёлку посетил:
Зашёл на пять минут, на целый день застрял.

Да, в райских снах такое видеть разве мог,
Провинциальный, скромный, кировский пацан,
Что он войдёт однажды в светлый теремок,
Чьи окна смотрят на серебряный фонтан?*

Что он усядется на сказочный диван,
На тот, что классиков всех в Кемерово знал,
Где рядом столик и бутылок караван,
Устроит радостный для гостя карнавал.

Потом, воздав хвалу хозяина дарам,
Проникнув наспех сквозь компьютерный портал,
Я, к Средиземным обратившись берегам,
По Каталонии с Петровичем гулял;

По Барселоне... и опять он у стола,
Стихи друзей своих восторженно читал.
Дорогой к дому и ко мне строка пришла –
«Зашёл на пять минут, на целый день застрял»

Август 2018

* Фонтан у театра драмы в г. Кемерово

Племени младому

У меня есть желание ценное,
Потому, что иного нет выбора:
Достучаться до поколения,
Поколения – Джастина Бибера.

Юным ораторам

Их длинным предложением не путай,
Работают ребята на трёх кнопках,
Написано на них: «Класс!», «Супер!», «Круто!»
Но чаще всё же ёмкое: «Я – в шоке!»

Зато для неприятельского штаба
Им послужить не светит «языками»:
Из сложных реплик скажут лишь: «Я – как бы»
Или «Иду – «Такой», или – «Такая».

Май, 2018 г.

Кошки Куклачёва отдыхают

Морды в трудовые лапы пряча,
Отдыхают Куклачёва кошки.
Кто ж в концертном зале, чуть не плача,
Бьёт в свои холёные ладошки?

На подмостках – сладкий принц из сказки,
В мире нет мужчины интересней.
Существа, что в боевой раскраске,
Растворились в его вечной песне.

Чернопятавой Ольге Михайловне

Супруга сказала: «Т-А-А-А-К...»,
И кошка прижала уши.
Я был бы последний дурак,
Если б жену не слушал

Она произносит: «Т-А-А-А-К...»,
И блин у неё – не комом!
И в дом идёт денежный знак,
А мухи летят из дома.

Ей это сказать нужно лишь:
На грядки свой взгляд направить –
И саженец из-под земли
На свет божий вылезает.

Чудес от трёх букв таких,
Ты встретишь ещё едва ли,
Ведь все её ученики
В школах идут на медали.

«Т-А-А-А-К...», – скажет. И руки в бока.
И строки мои, как реки...
А зять отодвинул стакан,
Как он говорит: «Навеки!»

Май, 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Виктор Арнаут.</i> Сиюминутности гурман или когда потеряют значенья слова и предметы.....	3
ВСЁ ЭТО БЫЛО, БУДТО БЫ ВО СНЕ	11
В пионерлагере	11
Песня минувшего века	12
«Было это, будто во сне...»	13
«Стихи я с надписью листал...»	14
Перечитывая классику (К 190-летию Л.Н. Толстого).....	15
«То ль печалиться мне, то ли смеяться...»	17
«Это я увидел в старой книге...»	18
«В весеннем солнечном экстазе...»	19
ЗЛОБОЮ ДНЯ РАССУДОК ИСКАЛЕЧЕН	20
«Моих друзей стихи о крыльях – первый сорт...»	20
«Я ведаю, я ведь сердечник...»	21
Отклик на пожар в «Зимней вишне»	22
«В перерыве меж рекламных пауз...» (С. Дружининой)	23
На улице Панфиловцев	24
Испорченные слова	25
Преступно-неточные слова	26
«Обидно всё же – за её в мозгу провалы...»	27
О так называемой немецкой «невинности»	28
Читая воспоминания из 44 года	29
Это могло произойти!!! (Денису Черышеву)	30
Музыкальная война	31
«Простая мысль гложет...»	32
Русская школа	33
Стихотворение ветерана труда	34
«Мне – первому в душевной простоте...»	36
О новом назначении ЦРУ	37
Я и президент	38
Эпитафия задушевным посиделкам	39

«Где ж я умудрился заслужить...»	40
Улыбается триллионер	41
РУССКИЕ ЩИ ХЛЕБАЮТ НЕ ЛАПТЕМ	42
Русский бриг «Меркурий»	42
«Парни фильма насмотрелись...»	44
«Жизнь, Петька, будет – помирать не надо!...»	45
Не только тупые	46
И я назвал её Тереза	47
«Не мучайся вопросом, не надо...»	48
СМИ и куриная слепота	49
Тревожный звонок	50
ЧИТАЯ КЛАССИКОВ	51
Две Полины (К 200-летию И.С. Тургенева).....	51
«А Мишель уже не рад был...» (М.Ю. Лермонтову)	56
«В защиту Гоголя – письмо...» (к 190-летию Л.Н. Толстого) ...	58
Толстой в декабре	59
Зима кончается в июле (В. Маяковскому)	60
Когда кончается лестница	62
«Не уймётся островитянка...»	66
«Если б критик убавил пыл...»	67
«Всю жизнь говорил он по-русски...» (А.П. Чехову)	67
«А в старости пишется прозой...» (Я. Смелякову)	68
«Граф Рошфор...» (А. Дюма).....	69
Из цикла: «Когда Гулливеры уходят далёко»	
«Он прошёл без всхлипов и каприза...» (В. Шаинскому)	70
«Когда последний сказочник уходит...» (Э. Успенскому)	71
«Снова грусть от вестей...» (И. Кобзону)	72
ПОСВЯЩЕНИЯ	74
На «Рыбном дне» у Арнаутовых (В. Арнаутову)	74
Из цикла «Читая путевые заметки В.С. Арнаутова»	
«Дни бывают, что и захвораю...»	75
«Друзья, с рождения не помню я...»	76

«...Сосиски, рис и парочку кусков...»	77
«К тренингу особому...».....	79
«Лювак»	80
«От блаженства ему нужен отдых...»	80
«Я Гиннеса хочу найти...»	81
Оптимизация (Борису Бурмистрову)	82
Доктор Донбай	83
«Монбланом плакат...» (Александрю Ярощуку)	84
«Помню смех его не злой...» (Другу)	85
Случай в библиотеке им. В.Д. Фёдорова.	86
«Дата вспомнилась в постели...» (Д. Мурзину)	86
Год Собаки	
или Беседа псов у конуры (Леониду Дворовенко)	88
«Лишь только углубишься в чтение...» (Л. Бурко)	89
«Фраза, как затрещина...» (Юлии Сычёвой)	90
«На проспекте сырость...» (Лидии).....	91
Виктор и его первая книжка	92
«Стихов неспетых...» (Франсуа Вийону)	94
«Кто у Петровича приют не находил...» (А.П. Карманову)	95
«У меня есть желание ценное...» (Племени младому)	96
Юным ораторам	96
Кошки Куклачёва отдыхают	97
«Супруга сказала: «Т-А-А-А-К...»...» (О.М. Чернопятовой)	98

**ББК 84(2Р=Рус)6
Ч-49**

Литературно-художественное издание

ЧЕРНОПЯТОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

ОСТАВЬТЕ МНЕ ЗЛОБУ ДНЯ!

СТИХОТВОРЕНИЯ

Подписано в печать 10 сентября 2018 г.

Бумага офсетная 80 г/м².

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

**Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650001 г. Кемерово, ул. Черемховская, 1В.
тел.: (384-2) 76-87-44**